

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 81'42 (043.3)

ЛЕОН
Ольга Вячеславовна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОРРЕКЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале англо-, немецко- и русскоязычных ток-шоу
и интернет-дискуссий)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2017

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Бобко Татьяна Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра общего языкознания

Официальные оппоненты:

Мечковская Нина Борисовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, Белорусский
государственный университет, кафедра
теоретического и славянского языкознания

Сытько Анна Васильевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра фонетики немецкого
языка

Оппонирующая организация:

УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка»

Защита состоится 24 октября 2017 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан 12 сентября 2017 г.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

кандидат филологических наук, доцент

 Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Ключевой идеей современной лингвистики является антропоцентричность языка и речи, что обуславливает исследовательский интерес к рефлексии говорящих по поводу языка как такового и практики его использования в коммуникации как целенаправленной социальной деятельности. Рефлексивный аспект коммуникации проявляется в метакоммуникации, или той части общения, которая направлена на общение в целом и его различные аспекты.

Метавысказывания длительное время находятся в центре внимания лингвистов как особый эмпирический материал, проливающий свет на субъективное восприятие носителем языка собственной и чужой коммуникативной деятельности. Одним из способов выявления механизмов метакоммуникативной рефлексии становится обращение к изучению вербальной коррекции дискурса. При этом коррекция может исследоваться как метакоммуникативная деятельность, направленная на обнаружение и исправление ошибок и нарушений в речи коммуникантов, и как способ комментирования, не только отражающий представления носителя языка о коммуникативных нормах, но и позволяющий адресанту расставлять ценностные акценты в информационном потоке, воспринимаемом адресатом, и решать определенные прагматические задачи.

На современном этапе научные представления о вербальной коррекции дискурса в целом фрагментарны. Исследования, осуществляемые в данном направлении (см. работы М. Г. Кремневой, И. А. Садыковой и др.), не касаются выявления факторов, мотивирующих избирательную коррекцию отклонений от нормы и вариативное языковое оформление корректирующих метавысказываний в определенных условиях коммуникации, в то время как решение подобных задач позволяет понять механизмы порождения вербальной коррекции, включая прагматическую обусловленность апелляции к соблюдению коммуникативных норм. Таким образом, возникает потребность в системном изучении условий актуализации, языкового оформления и функционирования коррекции; обращение к различным дискурсивным жанрам и разным языкам позволяет определить жанровую обусловленность и функции коррекции как коммуникативной стратегии и выявить ее лингвокультурную специфику. Сказанное обуславливает **актуальность** данной диссертации, посвященной исследованию структурного и функционального аспектов вербальной коррекции в институциональной (ток-шоу) и персональной (интернет-дискуссии) формах англо-, немецко- и русскоязычного политического дискурса.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами.

Диссертация выполнена на кафедре речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета в рамках научно-исследовательской темы «Теоретико-методические основы организации поликультурной подготовки студента в системе многоязычного образования», разрабатываемой на кафедре теории и практики английского языка Барановичского государственного университета, что соответствует приоритетным направлениям научной и (или) научно-технической деятельности в стране согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190 «Об утверждении перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг».

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении прагматических и жанровых характеристик трех составляющих вербальной коррекции (собственно коррекции, самокоррекции и контркоррекции) в англо-, немецко- и русскоязычном политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия». В соответствии с целью исследования были решены следующие **задачи**:

- 1) определить лексико-синтаксические характеристики собственно коррекции (непосредственной и опосредованной коррекции чужой речи) в институциональном и персональном политическом дискурсе на примере ток-шоу и интернет-дискуссий;
- 2) выявить основные языковые формы реализации самокоррекции в сопоставляемых жанрах политического дискурса;
- 3) установить структурные характеристики контркоррекции как особого типа коррекции вербального поведения в политическом диалоге;
- 4) раскрыть прагматические функции трех разновидностей коррекции в институциональном политическом дискурсе жанра «ток-шоу» и персональном политическом дискурсе жанра «интернет-дискуссия»;
- 5) выявить интра- и экстралингвистические стимулы порождения вербальной коррекции в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия»;
- 6) установить жанровую и лингвокультурную обусловленность функционирования корректирующих метасообщений в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях.

Методы, применяемые в ходе исследования, включают в себя контекстуально-ситуативную и лингвопрагматическую интерпретацию, сопоставительный и описательный методы, а также приемы экспликации невербализованных метасмыслов и количественной обработки данных.

В качестве **объекта** исследования выступают корректирующие метасообщения (метасообщения с референцией к ошибке или нарушению, выявленному адресантом в собственном или чужом вербальном поведении), порождаемые в англо-, немецко- и русскоязычных политических ток-шоу и интернет-дискуссиях. **Предметом** исследования являются лексико-синтаксические и прагматические характеристики корректирующих метасообщений в исследуемых жанрах политического дискурса.

Материалом исследования послужили 1742 корректирующих метакоммуникативных компонента (пояснения к аспектам текущей коммуникации, направленных на достижение определенных коммуникативных задач), извлеченных методом сплошной выборки из 1276 англо-, немецко- и русскоязычных диалогических единств, в состав которых входили корректирующие метасообщения. Источниками материала послужили 43 видеозаписи политических ток-шоу *“BBC Newsnight”*, *“The Andrew Marr Show – Paper Review”*, *“Daily Politics”*, *“Intelligence Squared Debates”*, *“BBC Question Time”*, *“The Wright Stuff”*, *“Leaders’ Debate Live”*, *“BBC Election Debate 2015”*; *„Beckmann”*, *„Anne Will”*, *„Schlossplatz 1”*, *„Günther Jauch”*, *„Münchener Runde”*, *„Hart aber fair”*; «Политика с Петром Толстым», «Право знать!» за 2013 – 2014 годы и 12 ветвей интернет-дискуссий, датированных теми же годами и соответствующих тематике ток-шоу, на форумах и в интернет-комментариях к записям в блогах и к видеосюжетам ресурса You Tube.

Научная новизна реферируемой диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется систематизация коррекции как метакоммуникативной деятельности на материале англо-, немецко- и русскоязычного политического дискурса институциональной и персональной разновидностей; впервые выявлены стимулы порождения корректирующих метасообщений и устанавливаются ситуативно обусловленные структурные и прагматические характеристики трех разновидностей коррекции; впервые определяется структурно-функциональная специфика контркоррекции как особого типа коррекции вербального поведения (встречной корректирующей реакции на коррекцию); впервые выявляется функциональная, жанровая и лингвокультурная специфика трех разновидностей коррекции в англо-, немецко- и русскоязычных политических ток-шоу и интернет-дискуссиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследуемым жанрам политического дискурса свойственно преобладание **эксплицитных** форм выражения собственно коррекции, таких как прямые побудительные конструкции и риторические вопросы-побуждения, констативные указания на нарушения, модально-оценочные метасообщения и др., над **имплицитными** (лексические повторы, риторические вопросы с функцией имплицитного утверждения, цитаты и ссылки на авторитетные

источники и др.). При этом наиболее частотно эксплицируется коррекция нарушений, связанных с когнитивно-информационным и интеракционно-прагматическим аспектами дискурса, что связано с необходимостью достоверного отражения политической обстановки и дискредитации оппонентов, выражающих искаженные (с точки зрения адресанта) представления об обсуждаемых событиях.

2. Самокоррекция в политических ток-шоу характеризуется практически одинаковой употребительностью свернутых (пустых пауз, прерывающих редактируемое высказывание) и развернутых (вербально выраженных) метасообщений. В состав развернутых самокорректирующих метасообщений включаются такие метакоммуникативные ходы, как извинения перед партнером по диалогу или имплицитные комплименты в его адрес, экспликативы языкового поиска, оправдания, шутки и др. Подобные включения служат реализации дополнительных коммуникативных целей, таких как формирование эмоционально-оценочного отношения к предмету речи, имплицитное выражение политической позиции говорящего и др. Большинство самокорректирующих метасообщений (70 % немецкоязычных, 81 % англоязычных, 69 % русскоязычных) в исследуемых жанрах направлено на устранение ошибок в языковой ткани дискурса, что свидетельствует о различной релевантности аспектов собственной дискурсивной деятельности (внимание адресанта сфокусировано на языковом аспекте) и дискурсивной деятельности партнера по диалогу (в фокусе внимания адресанта – интеракционно-прагматический аспект). В политических интернет-дискуссиях вербальная самокоррекция практически отсутствует, что обусловлено возможностью автоматического редактирования интернет-комментариев и указывает на зависимость частотности самокоррекции от специфики коммуникативной среды.

3. Коррекция чужой речи в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях в ряде случаев мотивирует контркоррекцию – встречную критическую реакцию адресата, референциально отнесенную к коррекции или коммуникативному поведению ее адресанта, причем эта тенденция более свойственна интернет-дискуссиям (от 23 % русскоязычных диалогических единств до 43 % англоязычных), чем ток-шоу (от 9 % англоязычных диалогических единств до 17 % русскоязычных). Структура контркорректирующего метасообщения характеризуется как сходством со структурой собственно редактирующих метасообщений, представленной сочетаниями редактирующего и оценочного метакоммуникативных компонентов, так и частными особенностями. Одной из таких особенностей является отзеркаливание (копирование лексико-синтаксической структуры) референтного редактирующего высказывания, проявляющееся в лексико-синтаксическом параллелизме с редактирующим

высказыванием-стимулом (морфологических и лексических повторах, анафорах, эпифорах, подхватах, противопоставлении лексических единиц противоположной оценочной окраски и личных местоимений «я – ты/вы»). Отзеркаливание более характерно для корректирующих метасообщений из политических интернет-дискуссий, поскольку в данной коммуникативной среде адресанты контркоррекции располагают достаточным временем на восприятие текстов комментариев, которые сохраняются в свободном доступе, что существенно облегчает задачу перефразирования и цитирования.

4. В зависимости от лексико-синтаксической формы метасообщения, реализующей директивную, констатирующую или экспрессивную иллокуции, три разновидности коррекции в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия» функционируют в виде регулятивной (побуждения к изменению вербального поведения адресата), диктальной (констатации нарушения нормы) и модальной (выражение личного оценочного отношения адресанта к нарушению или нарушителю норм общения) коммуникативных стратегий. Смешанные варианты реализации коррекции представлены комбинациями метакоммуникативных компонентов с различной иллокутивной направленностью (не более двух): регулятивной и модальной (*Stop lying!* 'Перестаньте врать! ') или диктальной и модальной (*Descending to insult means your arguments are weakening* 'Падение на уровень оскорблений означает, что ваши аргументы слабеют'). Модальная стратегия превалирует в политическом интернет-дискурсе при реализации всех видов коррекции, в то время как в политических ток-шоу в виде модальной стратегии оформляется преимущественно непосредственная коррекция и контркоррекция, в виде регулятивной стратегии – опосредованная коррекция, в виде диктальной стратегии – самокоррекция. Каждая из трех стратегий коррекции в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях выполняет как собственно корректирующую (устранение ошибок и нарушений), так и преобладающую по частотности манипулятивную функцию, которая проявляется в употреблении 79 %–96 % корректирующих метасообщений для реализации ряда гиперстратегий, значимых для изучаемых жанров политического дискурса (информационной фильтрации, дискредитации оппонента, самозащиты, нападения и др.).

5. Основными интралингвистическими (коммуникативными) стимулами коррекции в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях являются ошибки и коммуникативные нарушения, связанные с языковым, когнитивно-информационным и интеракционно-прагматическим аспектами дискурса. Наибольшая часть корректируемых языковых нарушений относится к наименованиям пространственно-временной локализации обсуждаемых политических событий и ситуаций, политических субъектов и их

действий. Коррекция, которая касается когнитивно-информационного аспекта, возникает в ответ на действительные либо мнимые нарушения условия достоверности информации, транслируемой коммуникантами. Интеракционно-прагматические нарушения, стимулирующие коррекцию, связаны с применением социально неодобряемых приемов и техник аргументации (таких как переход на личности, аргумент «соломенное чучело» и др.), длительным доминированием одного из коммуникантов в ходе дискуссии, вербальной агрессией по отношению к оппонентам и несоблюдением статусно-ролевых параметров коммуникации. К экстралингвистическим стимулам коррекции относятся статусно-ролевое соотношение коммуникантов (равные статусы адресанта и адресата или более высокий статус адресанта коррекции), политические позиции (противоположность политических взглядов) адресата и адресанта, а также взаимная обусловленность коммуникативных поступков партнеров по диалогу (в тех случаях, когда нарушения в вербальном поведении собеседника затрудняют осуществление собственного коммуникативного хода говорящего), технические возможности канала коммуникации, потребность в демонстрации эмоционального состояния коммуникантов и в сохранении доверия аудитории.

6. Вербальная реализация разных видов коррекции обусловлена жанром дискурса и лингвокультурной принадлежностью коммуникантов. Жанровая обусловленность различных видов коррекции в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях подтверждается различиями в частотности обращений коммуникантов к аспектам дискурса. В частности, в англоязычных интернет-дискуссиях коррекция, направленная на интеракционно-прагматический аспект, на 34 % более частотна, чем в англоязычных ток-шоу. На жанровую обусловленность коррекции указывает и более высокая частотность контркоррекции в интернет-дискуссиях по сравнению с ток-шоу (в англоязычных – на 33,3 %, в немецкоязычных – на 23,7 %, в русскоязычных – на 6 %). Влияние жанра на реализацию коррекции проявляется и в участии данной коммуникативной стратегии в реализации жанрово-специфических гиперстратегий: амальгамирования (создания «мы»-дискурса), негативной вежливости (минимизации давления на собеседника) и формирования эмоционального настроения – в политических ток-шоу, аргументации и интерпретации – в политических интернет-дискуссиях. Лингвокультурная специфика коррекции проявляется: а) в практически одинаковой частотности эксплицитной коррекции, относящейся к когнитивно-информационному и интеракционно-прагматическому аспектам (по 92 % в ток-шоу и 72 %–73 % в интернет-дискуссиях), которая отличает русскоязычный политический дискурс изучаемых жанров; б) в высокой частотности употребления опосредованной коррекции (коррекции диалога третьим лицом) в целях дискредитации

оппонента в англоязычных политических ток-шоу, в целях самозащиты и формирования эмоционального настроения – в русскоязычных и в целях защиты собеседника – в немецкоязычных; в) в более высокой частотности вмешательства третьего лица в диалог с целью коррекции, свойственной англо- и русскоязычным политическим ток-шоу (24 % и 23 %) по сравнению с немецкоязычными (14 %) и русскоязычным политическим интернет-дискуссиям (18 %) по сравнению с англо- и немецкоязычными (11 % и 11,6 %); г) в частом отзеркаливании корректирующего высказывания при контркоррекции в русскоязычных политических интернет-дискуссиях (71 % метасообщений) и в англоязычных ток-шоу (55 % метасообщений).

Личный вклад соискателя. Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, получены автором самостоятельно и являются результатом индивидуально выполненного анализа фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты исследования были апробированы в форме докладов и сообщений на следующих конференциях: VII Международная научная конференция «Коммуникативные стратегии» (г. Минск, 21 ноября 2013 г.); ежегодная научная конференция преподавателей и аспирантов университета (г. Минск, 13 – 14 мая 2014 г.; 13 – 14 мая 2015 г.; 22 – 23 апр. 2016 г.); VIII Международная научная конференция «Человек в пространстве языка» (г. Каунас (Литва), 15 – 16 мая 2014 г.); X Международная научно-практическая конференция молодых исследователей (г. Барановичи, 22 – 23 мая 2014 г.); Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц» (г. Минск, 11 – 12 мая 2015 г.); V Международная научная конференция, Минск – Вильнюс (г. Вильнюс (Литва), 19 – 23 мая 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации изложены в 16 публикациях автора: 3 статьях в рецензируемых научных изданиях (1,8 авт. л.), 5 статьях в сборниках научных статей (4,1 авт. л.), 8 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (1,24 авт. л.). Общий объем опубликованных работ – 7,14 авт. л.

Публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и пяти приложений.

Основной текст диссертации изложен на 182 страницах (7 таблиц представлены непосредственно в тексте работы и занимают 5 страниц). Библиография включает список использованных источников (369 наименований), словари и справочники (18 наименований), источники эмпирического материала (55 наименований), публикации соискателя

(16 наименований) и занимает 32 страницы. Приложения содержат количественную характеристику эмпирического материала, систематизированную в табличном виде типологию коммуникативных нарушений в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия», типологию контркорректирующих метавысказываний с примерами, количественные результаты исследования функционирования коррекции в составе гиперстратегий, осуществляемых в двух жанрах политического дискурса, и примеры контекстов сгущения корректирующих высказываний в данных дискурсивных жанрах и занимают 38 страниц. Полный объем диссертации составляет 252 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование выбора темы исследования, раскрывается ее актуальность, определяется методология диссертационного исследования.

В **общей характеристике работы** раскрывается связь диссертации с крупными научными программами и темами, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика материала исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается личный вклад соискателя в научное исследование и новизна полученных результатов, отражается апробация и опубликованность результатов диссертации, указываются ее структура и объем.

Первая глава **«Теоретические проблемы исследования метакоммуникации в политическом дискурсе»** состоит из трех разделов и представляет собой обзор научных работ, составивших теоретико-методологическую базу исследования метакоммуникации. В первом разделе рассматриваются нелингвистические (Ю. Руэш и Г. Бейтсон, С. Лесневский, А. Тарский, Р. Карнап, Р. Барт и др.) и лингвистические (Р. Якобсон, А. Вежбицка, Д. Вундерлих, М. Стаббс, Й. Людтке, М. Л. Макаров, В. Д. Девкин, В. Б. Кашкин, И. Т. Вепрева и др.) подходы к изучению метакоммуникации, анализируется место данного понятия в ряду смежных терминов (коммуникация, языковая рефлексия, метатекст, метаязык, метаречь, метакоммуникативный комментарий, метавысказывание, метасообщение и др.), обобщаются мнения ученых по поводу видов (Е. М. Воробьева, В. Б. Кашкин, Е. Г. Задворная, Т. В. Бобко и др.) и функций (А. Н. Сеницына, Е. Н. Румянцева, Т. В. Чхетиани, Н. П. Михайлова и др.) метакоммуникации.

Во втором разделе главы определяется объем понятия «политический дискурс», характеризуются его различные аспекты, разграничиваются жанры институционального и персонального политического дискурса, обосновывается

выбор жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия» как источников материала исследования и как репрезентантов институционального и персонального политического дискурса соответственно, производится сопоставление данных жанров с опорой на признаки, выделенные Л. М. Михайловым (количество коммуникантов, четкость их спецификации, форма речепроизводства, степень подготовленности речи, однозначность коммуникативных намерений, ограниченность во времени, наличие или отсутствие альтернатины реплик, типы адресата, наличие или отсутствие модератора), рассматриваются основные функции метакоммуникации (фатическая, регулятивная, рефлексивная, собственно метакоммуникативная соответственно работам Н. П. Михайловой, Е. Н. Румянцевой, А. Н. Сеницыной, Т. Д. Чхетиани и др.) применительно к политическому дискурсу.

Третий раздел первой главы посвящен методологии исследования метакоммуникации в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия». В данном разделе решаются вопросы, направленные на определение основных единиц метакоммуникации (метасообщения, метавысказывания и метакоммуникативного компонента высказывания) и снятие терминологических разночтений, связанных с данными понятиями. Кроме того, в разделе систематизируются вербальные маркеры метакоммуникации (согласно положениям А. Вежбицкой, И. Т. Вепревой, Д. Г. Трунова, Б. С. Шварцкопфа и др.), а также предлагаются пути разрешения трудностей, возникающих при необходимости идентификации в потоке речи имплицитных метасообщений, декодирования имплицитных метасмыслов и классификации имплицитных метасообщений по референциальной отнесенности к аспектам дискурса, варианту реализации коррекции (регулятивному, диктальному, модальному либо смешанному) и гиперстратегии, воплощаемой посредством имплицитного корректирующего метасообщения. Помимо этого, затрагивается вопрос методологического затруднения, связанного с разграничением высказываний о коммуникации и высказываний о реальности, которое возникает вследствие синкретизма суждений о языке и суждений о мире в сознании наивного носителя языка. В данном разделе обобщаются две типологии метасообщений (Е. М. Воробьевой и А. Н. Сеницыной), которые приводятся в соответствие с тремя аспектами дискурса (языковым, когнитивно-информационным и интеракционно-прагматическим), коррелирующими со структурой дискурсивной деятельности в понимании И. С. Шевченко.

Вторая глава **«Вербальная коррекция политического дискурса как метакоммуникативная деятельность»** представлена двумя разделами. Первый раздел отражает современное состояние вопросов, связанных с механизмами порождения и функционирования корректирующих

метасообщений в различных типах дискурса (в том числе в политическом дискурсе), содержит обобщенное рабочее определение понятия «корректирующее метавысказывание», трактуемого на основании определений корректирующего высказывания, данных М. Г. Кремневой и И. А. Садыковой: это высказывание по поводу коммуникации, возникающее как вербальная реакция на реальное либо предполагаемое, сознательное либо неосознанное нарушение коммуникативной нормы, имеющее своей целью выявление и устранение препятствующих взаимно продуктивному общению нарушений в речевом поведении партнеров по диалогу. В данном разделе ставится вопрос о применимости к вербальной коррекции дискурса классификации коммуникативных стратегий на регулятивные, диктальные и модальные, принадлежащей И. Н. Борисовой. Кроме того, предлагается структурная классификация корректирующих метавысказываний, включающая в себя четыре типа, которые разграничиваются на основании эксплицитности или имплицитности корректирующего и оценочного метакоммуникативных компонентов в составе высказывания: полностью эксплицированные – в которых эксплицированы оба компонента (*You know, **what we shouldn't do is call Putin a "terrorist"**... **that's incredibly inflammatory*** ‘Вы знаете, что мы не должны делать, так это называть Путина «террористом»... это невероятно провокативно’); частично имплицированные I типа – с имплицитным оценочным компонентом (*Ich **versuche doch nur zu erklären** was Putin **beabsichtigt*** ‘Я все-таки попытаюсь объяснить, что намерен делать Путин’) и II типа – с имплицитным корректирующим компонентом (*You're **beginning to be too provocative*** ‘Вы начинаете вести себя слишком провокативно’); полностью имплицированные – в которых имплицированы оба компонента (*Skillful debaters, when they have a weak case to make, change the subject* ‘Искусные спорщики, когда защищают заведомо слабую позицию, меняют предмет спора’).

В первом разделе второй главы устанавливается корреляция прагматических функций вербальной коррекции со стратегиями политического дискурса, выделяемыми в работах О. В. Гайковой, О. С. Иссерс, О. Н. Паршиной, А. А. Филинского, Е. И. Шейгал (информационная фильтрация, дискредитация оппонента, самозащита, нападение, создание эмоционального настроения, интерпретация, аргументация, положительная самопрезентация и др.). В соответствии с иерархией коммуникативных целей эти стратегии рассматриваются как гиперстратегии по отношению к коррекции.

В данном разделе выявляются наиболее частотные вербальные стимуляторы коррекции собственного и чужого речевого поведения в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях. К подобным стимуляторам относится ряд нарушений коммуникативных норм, затрагивающих языковой,

когнитивно-информационный и интеракционно-прагматический аспекты дискурса (неадекватное именование политических субъектов и явлений, а также хронотопа обсуждаемых политических событий, случайные или намеренные информационные искажения, нарушения этики ведения дискуссии).

Второй раздел второй главы посвящен структурным, семантическим и прагматическим особенностям таких видов коррекции, как самокоррекция и контркоррекция (встречная коррекция). В нем дифференцируются коррекция и контркоррекция как метакоммуникативные действия первого и второго порядка, формулируется определение контркорректирующего высказывания как корректирующего метасообщения особого рода, возникающего как метакритическая реакция на другие корректирующие метасообщения (метакоммуникативные стимулы) с целью их опровержения, отклонения или погашения.

Контркорректирующие высказывания предлагается классифицировать по направленности: как метакритику корректирующего высказывания (*you don't have to threaten me* 'не нужно мне угрожать' – корректирующий метакоммуникативный ход воспринят как угроза), метакритику интерпретации корректируемого высказывания (*No, I'm not judging you; I just think that it's a very odd form of words* 'Нет, я вас не сужу, я просто думаю, что это очень странная манера выражаться') и встречную метакритику коммуникативного поведения партнера по диалогу (*Он сидит здесь и врет!* – ***А вы стоите и кричите, так нельзя***).

Во втором разделе также представлена систематизация вербальных форм самокоррекции, осуществляемой на локутивном, иллюкутивном и перлокутивном уровнях речевого акта, классифицированы подгруппы метасообщений политического интернет-дискурса, которые могут быть ошибочно приняты за самокорректирующие в связи со сходством формы реализации (предвосхищение неверной интерпретации сообщения как нарушения коммуникативной нормы, например, *es war kein Angriff auf deinen Kommentar* 'это были не нападки на твой комментарий'; вербальные репрезентанты ошибок интерпретации, например, *I'm sorry. I must have misunderstood you* 'Извините. Я, должно быть, неправильно вас понял'; предвосхищение (или запоздалое осознание) и допущение нарушений коммуникативных норм в собственной речи, например, *что для дамы простительно, да простится мне мужской шовинизм и тавтология*; обрыв высказывания (апосиопеза) в письменной речи и использование супраграфемного средства – зачеркнутого написания, типичного для интернет-общения, например, *Путин – голубь мира. Он ~~принуждает~~ призывает к миру*).

В третьей главе «Лингвопрагматические характеристики корректирующих метасообщений в институциональном и персональном политическом дискурсе» осуществляется комплексный лингвопрагматический анализ средств и вариантов вербализации различных видов эксплицитной и имплицитной коррекции в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия». Данная глава состоит из двух разделов, первый из которых посвящен эксплицитной, второй – имплицитной вербальной манифестации непосредственной и опосредованной коррекции, самокоррекции и контркоррекции.

В первом разделе третьей главы систематизируются лексико-синтаксические средства эксплицитной реализации следующих вариантов коррекции: регулятивного (*He uходи от вопроса, пожалуйста!*), диктального (*You don't understand the difference between "opinion" and "truth"* 'Ты не понимаешь разницу между мнением и правдой') и модального (*Ihre Äußerung ist völlig absurd* 'Ваше утверждение полностью абсурдно'). Кроме того, рассматриваются смешанные варианты реализации коррекции, представляющие собой гибриды регулятивной и модальной или диктальной и модальной стратегий, выявляемые по наличию в их составе лексических единиц, обеспечивающих реализацию двух иллокутивных целей в рамках одного метасообщения (*Keep your slander to yourself* 'Держи свой поклеп при себе'; *Туманная фраза – верный признак, что по делу сказать нечего*).

Во втором разделе данной главы отражена структура корректирующих метасообщений, представляющих собой формы имплицитной реализации коррекции. Установление варианта реализации коррекции в данном случае осуществляется с опорой на восстановленные имплицитные метасмыслы, реализуемые в собственно корректирующих, самокорректирующих и контркорректирующих метасообщениях, например, *Учите историю* (импликации: 'вы не знаете историю'; 'ваш комментарий противоречит общеизвестным историческим фактам'). Кроме того, в данном разделе рассматриваются дополнительные лингвопрагматические характеристики имплицитных метасообщений (экспрессивность, авторитетность, эзотеричность, персуазивность, эвфемистичность), в силу которых (с учетом общей низкой частотности имплицитной коррекции) имплицитные формы реализации коррекции могут предпочитаться эксплицитным.

Четвертая глава «Условия и факторы функционирования корректирующих метасообщений в политическом дискурсе», представленная двумя разделами, отражает особенности порождения корректирующих метасообщений различных видов, а также средства тактической реализации их собственно корректирующей и манипулятивной функций в составе значимых гиперстратегий политического дискурса.

В первом разделе проанализированы гиперстратегии политического дискурса жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия», наиболее частотно реализуемые посредством различных видов коррекции (общее количество гиперстратегий составляет 12): информационная фильтрация, дискредитация оппонента, амальгамирование, самозащита, негативная вежливость, нападение, формирование эмоционального настроения, аргументация и интерпретация. С меньшей частотностью посредством коррекции осуществляются гиперстратегии реификации, агитации и положительной самопрезентации. Для каждой из перечисленных гиперстратегий выделяются наиболее частотные тактики вербальной реализации. В частности, для гиперстратегии информационной фильтрации подобными тактиками являются размежевание, корректирующее Я-высказывание (метасообщение о чувствах, желаниях и впечатлениях адресанта, связанных с текущей коммуникативной ситуацией, в которой допущено нарушение нормы коммуникации), замечание, уточнение, информирование (только в политическом теледискурсе), а также характерные для политического интернет-дискурса тактики требования, осмеяния, иронизирования и иронической вежливой просьбы.

Было установлено, что наименьшее проявление жанровых и лингвокультурных различий отмечается при реализации с помощью вербальной коррекции гиперстратегии информационной фильтрации. Лингвокультурная специфика практически не проявляется в интернет-дискуссиях политической тематики при реализации гиперстратегии дискредитации оппонента, но проявляется в ток-шоу, что свидетельствует о жанровой обусловленности проявления лингвокультурных различий в функционировании коррекции. Все остальные гиперстратегии, реализуемые посредством коррекции, осуществляются вариативно с помощью собственно коррекции, самокоррекции и контркоррекции в зависимости от жанровой и лингвокультурной принадлежности дискурса.

Основной целью порождения контркорректирующих метасообщений в изучаемых жанрах политического дискурса независимо от языка коммуникации является самозащита. Непосредственная коррекция вербального поведения в политических ток-шоу используется в основном в целях информационной фильтрации, в политических интернет-дискуссиях – в целях дискредитации оппонента. Опосредованная коррекция в политических ток-шоу прежде всего служит амальгамированию (созданию «мы»-дискурса), а в интернет-дискуссиях этот вид коррекции чаще всего используется как разновидность нападения.

Второй раздел четвертой главы посвящен раскрытию особенностей влияния жанрового, лингвокультурного, статусно-ролевого и прагматического факторов на порождение корректирующих высказываний различных видов, частотность их референции к различным аспектам дискурса и вербальное

оформление. Кроме того, в данном разделе подтверждается релевантность для вербальной манифестации коррекции таких условий, как демонстрация эмоционального состояния (выявляемая посредством анализа невербальных составляющих коммуникации и используемой говорящими эмоционально-экспрессивной лексики) и политическая позиция коммуникантов, взаимная обусловленность коммуникативных поступков партнеров по диалогу, технические возможности канала коммуникации, угроза позитивному или негативному лицу коммуниканта (в терминах теории С. Левинсона и П. Браун), а также конфронтационный или соревновательный характер диалога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование показало, что реализация вербальной коррекции в англо-, немецко- и русскоязычных политических ток-шоу и интернет-дискуссиях отличается определенной жанровой и лингвокультурной спецификой, и позволило выявить ряд структурно-содержательных и функциональных закономерностей коррекции.

1. Эксплицитная реализация собственно коррекции по частотности применения значительно преобладает над имплицитной в сопоставляемых жанрах политического дискурса (73 %, 94 % и 79 % англо-, немецко- и русскоязычных корректирующих метасообщений, касающихся языкового аспекта, 91 %, 96 % и 92 % коррекции когнитивно-информационного аспекта и 88 %, 93 % и 92 % корректирующих метасообщений, относящихся к интеракционно-прагматическому аспекту в политических ток-шоу, в то время как в политических интернет-дискуссиях данная стратегия выражена эксплицитно соответственно в 78 %, 85 % и 54 % случаев коррекции языкового аспекта, 78 %, 83 % и 73 % коррекции когнитивно-информационного аспекта и 88 %, 89 % и 72 % коррекции интеракционно-прагматического аспекта).

Преобладание эксплицитных форм собственно коррекции представляется обусловленным потребностью коммуникантов в точном отражении политической действительности и в дискредитации оппонента, в то время как эксплицитная коррекция позволяет недвусмысленно маркировать недостоверную информацию или ненадежный информационный источник. В политических ток-шоу на первый план выходит установление истины по поводу политической реальности, осуществляемое в течение ограниченного промежутка времени, что стимулирует высокую частотность эксплицитной коррекции, относящейся к информационному обмену. Аргументативные стратегии политических интернет-дискуссий строятся главным образом на дискредитации оппонента, что значительно повышает

частотность эксплицитных указаний на интеракционно-прагматические нарушения.

Языковые средства реализации эксплицитной коррекции представляют собой лексико-синтаксические конструкции, выражающие побуждение к совершению желательного коммуникативного действия или прекращению ошибочного, констатацию допущения ошибки (нарушения коммуникативной нормы) или негативную эмоционально-оценочную реакцию адресанта на выявленное нарушение коммуникативных норм. Общей чертой всех эксплицитных форм коррекции является прямая номинация допущенной коммуникативной ошибки или сознательного нарушения нормы общения.

К основным языковым средствам реализации имплицитной коррекции относятся намеки, риторические вопросы, вопросы-переспросы, императивные конструкции, интерпретируемые как намеки-разоблачения, лексико-синтаксические повторы, обезличенные обобщенные утверждения, антитезы, аллюзии, вербальная и ситуативная ирония, каламбур, декомпозиция устойчивых сравнений, самопарафраз, перенос оценок с особенностей коммуникации на личность коммуниканта, вербализация правил и закономерностей коммуникации, цитаты и ссылки на словарные и энциклопедические статьи, не сопровождающиеся дополнительными комментариями [3; 7; 8; 9; 11; 12].

2. Самокорректирующие метавысказывания, представленные в политических ток-шоу, помимо свернутой коррекции вербального поведения говорящего в 44 % немецкоязычных, 55 % англоязычных и 57 % русскоязычных контекстов включают в себя дополнительные структурные компоненты: метакоммуникативные ходы, направленные на выражение извинения перед партнером по диалогу, лексическую номинацию выявленных коммуникативных ошибок либо самокорректирующих речевых действий говорящего, экспликацию языкового поиска, а также ходы в форме вводных лексико-синтаксических конструкций, имеющие референциальную отнесенность к ошибке или корректируемому высказыванию в целом и представляющие собой самокритику, объяснения, оправдания, шутки, имплицитные комплименты в адрес партнера по диалогу. Дополнительные метакоммуникативные ходы включаются в самокорректирующее метавысказывание для реализации ряда прагматических целей, сопутствующих цели мониторинга собственного вербального поведения. К подобного рода целям относится, в частности, реализация гиперстратегий информационной фильтрации и формирования эмоционального настроения.

Наиболее частотной для дискурса политических ток-шоу (69 % русскоязычных, 70 % немецкоязычных и 81 % англоязычных самокорректирующих метасообщений) является самокоррекция

коммуникативных нарушений, выявленных на локутивном уровне высказывания (в языковом аспекте дискурса), что свидетельствует о повышенной внимательности носителей языка к данному аспекту коммуникации при коррекции собственной речи, в то время как при коррекции чужой речи в том же дискурсивном жанре наблюдается противоположная картина (на первый план выходят референции к когнитивно-информационному аспекту дискурса, выявленные в 44 % англоязычных, 41 % немецкоязычных, 25 % русскоязычных корректирующих метасообщений, или интеракционно-прагматическому аспекту, зафиксированные в 50 % англоязычных, 49 % немецкоязычных, 64 % русскоязычных корректирующих метасообщений). Приведенное процентное соотношение указывает на то, что внимание адресанта при коррекции собственной и чужой речи неодинаково распределяется по аспектам дискурса одного и того же жанра.

Важной характеристикой политического интернет-дискурса является практически полное отсутствие истинной самокоррекции, обусловленное возможностью автоматического редактирования собственных сообщений без привлечения внимания партнеров по коммуникации. Вербальные конструкции, которые используются в интернет-общении, и отличительной чертой которых является формальное сходство с самокорректирующими метасообщениями в устной речи (эллиптические предложения, апосиопеза), а также графические средства оформления интернет-комментария, которые используются и при самокоррекции письменной речи (зачеркивание), следует расценивать как имитацию самокоррекции, с помощью которой интернет-пользователи, формально создавая видимость соблюдения коммуникативных норм, раскрывают свои истинные коммуникативные намерения (например, намерение соблюсти условие искренности, тем самым нарушив условие вежливости) [1; 3; 5; 8; 12; 13].

3. Одним из трех основных видов коррекции, рассматриваемых в данной диссертации (собственно коррекция (непосредственная и опосредованная), самокоррекция и контркоррекция), является встречная коррекция (контркоррекция) – вид коррекции, представляющий собой критическую реакцию адресата коррекции на корректирующее метасообщение (что фактически является метакоммуникативной реакцией на метакоммуникативный стимул). Частотность контркорректирующих метасообщений составляет 9,7 % в англоязычных, 13 % в немецкоязычных и 17 % в русскоязычных политических ток-шоу и 43 % в англоязычных, 36,7 % в немецкоязычных и 23 % в русскоязычных политических интернет-дискуссиях.

Структуре контркорректирующих высказываний во многих случаях (55 % англоязычных, 46 % немецкоязычных и 40 % русскоязычных метасообщений из политических ток-шоу и 66 % англоязычных, 65 % немецкоязычных и 71 %

русскоязычных – из политических интернет-дискуссий) свойственно отзеркаливание (копирование лексико-синтаксической структуры) референтного корректирующего высказывания или его элементов, что проявляется в полном либо частичном (как правило, отрицательном) лексико-синтаксическом параллелизме с корректирующим высказыванием-стимулом.

Частичный структурный параллелизм корректирующего и контркорректирующего высказываний проявляется в использовании морфологических и лексических повторов, анафор, эпифор, подхватов, в противопоставлении лексических единиц противоположной оценочной окраски, в противопоставлении «я – ты/вы».

Отзеркаливание корректирующего высказывания в контркорректирующем более частотно проявляется в политических интернет-дискуссиях, чем в политических ток-шоу той же тематики.

Кроме того, к жанрово-специфическим особенностям реализации контркоррекции в политическом дискурсе относится низкая частотность контркорректирующих метасообщений в политических ток-шоу и, напротив, довольно высокая – в политических интернет-дискуссиях, что связано главным образом со статусной обусловленностью коммуникативных ходов данного типа (контркоррекция адресуется только коммуникантам с равным или более низким социальным статусом, а сеть Интернет предполагает условное равенство коммуникантов) [2; 4; 10; 11; 12; 14].

4. Коррекция вербального поведения в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия» может быть с различной частотностью реализована как регулятивная, диктальная или модальная коммуникативная стратегия в соответствии с иллюкутивной направленностью корректирующего метасообщения (на побуждение к изменению вербального поведения адресата в лучшую с точки зрения адресанта сторону, констатацию факта нарушения коммуникативных норм или выражение личного оценочного отношения адресанта к выявленному нарушению или к нарушителю). Смешанные варианты коррекции, допускающие одновременную вербализацию не более двух (регулятивного и диктального или регулятивного и модального) метакоммуникативных компонентов различной направленности, также возможны. Отсутствие сочетаний регулятивного и диктального метакоммуникативных компонентов в политических ток-шоу и интернет-обсуждениях связано с тем, что при одновременной вербализации данных компонентов номинация выявленной ошибки или нарушения коммуникативных норм дублировалась бы.

Для политических ток-шоу характерна реализация непосредственной коррекции и контркоррекции преимущественно как модальных стратегий, опосредованной коррекции – как регулятивной стратегии, самокоррекции – как

диктальной стратегии. В политических интернет-дискуссиях наиболее частотным для всех видов коррекции является модальный вариант.

Помимо собственно корректирующей функции (реализация которой выделяется по частотности только в одном из сопоставляемых жанров политического дискурса – ток-шоу), три вида коррекции могут выполнять и манипулятивную функцию, способствуя реализации гиперстратегий, осуществляемых в политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия», что отражено в 79 % англоязычных, 89 % немецкоязычных и 89 % русскоязычных корректирующих метасообщений из политических ток-шоу и в 94 % русскоязычных, 95 % немецкоязычных и 96 % англоязычных корректирующих метасообщений из политических интернет-дискуссий. На данном основании можно утверждать, что в институциональном жанре политического дискурса (ток-шоу) собственно корректирующая функция данной коммуникативной стратегии является более значимой, чем в соответствующем жанре личностно ориентированного дискурса (интернет-дискуссия), поскольку любой жанр институционального политического дискурса требует поддержания определенной процедуры организации.

Наиболее частотно посредством различных видов вербальной коррекции дискурса в политических ток-шоу реализуются гиперстратегии информационной фильтрации, дискредитации оппонента, амальгамирования, самозащиты, негативной вежливости, нападения, формирования эмоционального настроения, а в политических интернет-дискуссиях – дискредитации оппонента, информационной фильтрации, самозащиты, нападения, аргументации и интерпретации [3].

5. Вербальными стимуляторами коррекции в сопоставляемых жанрах политического дискурса в большинстве случаев являются определенные типы нарушений коммуникативных норм. В языковом аспекте дискурса к подобного рода нарушениям относится неадекватное с точки зрения адресанта коррекции употребление языковых единиц, отражающих пространственно-временную локализацию обсуждаемых политически значимых событий и явлений (*the Soviet nuclear arsenal* ‘советский ядерный арсенал’ vs *the Russian nuclear arsenal* ‘российский ядерный арсенал’, *today* ‘сегодня = день, который включает настоящий момент’ vs *today* ‘сегодня = настоящее время или эпоха’), *в Думе* vs *в Раде*), и единиц номинации политически значимых событий, действий, ситуаций и деятелей (*жители* vs *народ*, *Ideologie* ‘идеология’ vs *Philosophie* ‘философия’). Коррекция ошибок подобного рода в политических ток-шоу составляют 98 % немецкоязычных, 99,3 % русскоязычных и 100 % англоязычных корректирующих метасообщений, касающихся языкового аспекта дискурса, а в политических интернет-дискуссиях – 28 % немецкоязычных, 42 % англоязычных и 50 % русскоязычных корректирующих метасообщений.

Наиболее частотной для когнитивно-информационного аспекта политического дискурса (30 % немецкоязычных, 32 % англоязычных и 52 % русскоязычных корректирующих метасообщений в политических ток-шоу и в 61 % англоязычных, 65 % русскоязычных и 71 % немецкоязычных корректирующих метасообщений в политических интернет-дискуссиях) является коррекция нарушений, связанных с истинностью информации, транслируемой коммуникантами (умалчивание, намеренные и ненамеренные фактологические и интерпретационные искажения).

В интеракционно-прагматическом аспекте дискурса высокой частотностью (43 % немецкоязычных, 45 % англоязычных и 61 % русскоязычных корректирующих метасообщений в политических ток-шоу и 79 % англоязычных, 87 % немецкоязычных и 97 % русскоязычных корректирующих метасообщений в политических интернет-дискуссиях) отличается коррекция нарушений, связанных с применением социально неодобряемых приемов и техник аргументации (подмена тезиса или значения слова, софизмы, демагогические приемы и др.), с длительным доминированием одного из коммуникантов в ходе дискуссии (захват коммуникативной инициативы с перебиванием, нарушение установленного регламента времени), с проявлениями вербальной агрессии по отношению к оппонентам (оскорбление, осмеяние, иронизирование, обвинение и др.) и с несоблюдением статусно-ролевых условий коммуникации (перехват коммуникативной инициативы у коммуниканта с более высоким социальным статусом, вербально выражаемая дискриминация по национальному или гендерному признаку и т.п.).

Существенными экстралингвистическими условиями порождения корректирующих метасообщений разных видов в сопоставляемых жанрах политического дискурса являются статусно-ролевое соотношение коммуникантов (равностатусность партнеров по диалогу или более высокий статус адресанта коррекции), демонстрация их эмоционального состояния, определяемая по невербальным признакам или эмоционально-экспрессивной лексике в речи, противоположная политическая позиция адресата и адресанта коррекции, а также их лингвокультурная принадлежность.

На осуществление коррекции также влияет взаимная обусловленность коммуникативных поступков партнеров по диалогу (в случаях, связанных с невозможностью реализовать коммуникативное намерение без коррекции вербального поведения собеседника), требования жанра, технические возможности канала коммуникации, а также наличие реальной или предполагаемой угрозы позитивному или негативному лицу коммуниканта. Референциальная отнесенность и языковое оформление корректирующих метасообщений в основном определяются такими факторами,

как вид коррекции, статусно-ролевое соотношение и лингвокультурная принадлежность коммуникантов, жанр дискурса, а также особенности реализации манипулятивной функции коррекции в составе гиперстратегий политического дискурса [3; 6; 11; 14; 15; 16].

6. На значимость лингвокультурного фактора для вербализации коррекции указывает то, что опосредованная коррекция в англоязычных политических ток-шоу осуществляется только лицами с самым высоким социальным статусом в студии, в русскоязычных – только равностатусными лицами и более частотно, чем в соответствующих англо- и немецкоязычных ток-шоу. Немецкоязычные ток-шоу, напротив, отличаются тем, что лица с самым высоким социальным статусом в студии не выступают в качестве адресантов опосредованной коррекции. Русскоязычный политический дискурс жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия» характеризуется приблизительно одинаковой частотностью эксплицитной коррекции, относящейся к когнитивно-информационному и интеракционно-прагматическому аспекту (по 92 % в ток-шоу и 72 % – 73 % в интернет-дискуссиях). Отзеркаливание корректирующего высказывания при контркоррекции в политических интернет-дискуссиях наиболее характерно для речевого поведения русскоязычных адресантов контркоррекции (проявляется в 71 % метасообщений), в то время как в политических ток-шоу данный способ вербализации контркоррекции наиболее частотно применяется англоязычными коммуникантами (проявляется в 55 % метасообщений).

Жанровая специфика коррекции в политических ток-шоу и интернет-дискуссиях проявляется в различной частотности обращений коммуникантов к языковому, когнитивно-информационному и интеракционно-прагматическому аспектам дискурса, большей употребительности контркоррекции в интернет-дискуссиях по сравнению с ток-шоу (в англоязычных – на 33,3 %, в немецкоязычных – на 23,7 %, в русскоязычных – на 6 %), участии коррекции в реализации гиперстратегий, выявленных в пределах только одного из анализируемых жанров: амальгамирования (создания «мы»-дискурса), негативной вежливости (минимизации давления на собеседника) и формирования эмоционального настроения – в политических ток-шоу, аргументации и интерпретации – в интернет-дискуссиях [2; 3; 4; 5; 10; 15; 16].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях в области метакоммуникации, прагматики политической коммуникации, дискурс-анализа, а также в преподавании коммуникативной лингвистики, риторики и теории коммуникации,

лингвострановедения и основ межкультурной коммуникации, коммуникативной и функциональной грамматики, дискурсивной практики английского, немецкого и русского языков.

Исследования вербальной коррекции дискурса в заданном направлении могут быть продолжены. В перспективе представляется интересным подробнее изучить когнитивно-аксиологический и лингвокультурный аспекты коррекции.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Леон, О. В. Вербальное выражение самокоррекции в современном политическом медиадискурсе (на материале англо-, немецко- и русскоязычных ток-шоу и интернет-дискуссий) / О. В. Леон // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 4 (77). – С. 27–39.

2. Леон, О. В. Встречная метакритика в современном политическом теледискурсе (на материале англо-, немецко- и русскоязычных ток-шоу) / О. В. Леон // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 4, Мовазнаўства. – 2015. – № 2. – С. 73–77.

3. Леон, О. В. Функциональные особенности экспликации коррекции в политическом дискурсе / О. В. Леон // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. Сер. 1, Педагогіка. Психалогія. Філалогія. – 2017. – № 1 (91). – С. 133–137.

Публикации в сборниках научных статей

4. Леон, О. В. Этноязыковые особенности самокоррекции в англо-, немецко- и русскоязычном политическом теледискурсе / О. В. Леон // Аспирант : сб. науч. тр. аспирантов. Вып. XI / редкол.: Е. С. Гриценко, А. В. Зубов. – Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. – С. 51–55.

5. Леон, О. В. Типология ошибочных вербальных действий в политическом дискурсе / О. В. Леон // Language in different contexts : Research papers / ed.: E. Račienė (ed. in chief) [et al.]. – Vilnius : LEU, 2015. – Vol. IV (2). – P. 121–129.

6. Леон, О. В. Словесная оценка как средство коррекции вербального поведения / О. В. Леон // The European Scientific and Practical Congress “Global Scientific Unity 2014” : Scientific and practical edition, Prague, 26–27 September, 2014 / The International Scientific Association “Science and Genesis” ; eds.: S. Geldof, T. Becker, D. Hartmann. – Copenhagen, 2014. – P. 50–55.

7. Леон, О. В. Структура корректирующего метасообщения в политическом дискурсе (на материале англо-, немецко- и русскоязычных политических ток-шоу) / О. В. Леон // Žmogus kalbos erdvėje : Mokslinių straipsnių rinkinys / red.: A. Diomidova, L. Kamičaitytė, J. Radavičiūtė. – Vilnius : VU, 2015. – № 8. – P. 107–122.

8. Леон, О. В. Проблемы выявления и лингвопрагматические черты имплицитной коррекции чужой речи в политическом теледискурсе / О. В. Леон // Общие и частные вопросы филологии : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 19–27.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

9. Леон, О. В. Ситуативная обусловленность корректирующих метасообщений в диалогическом теледискурсе (на материале английских, немецких и русских ток-шоу) / О. В. Леон // Содружество наук. Барановичи – 2014 : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 22–23 мая 2014 г. : в 2 кн. / Барановичский гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, И. Я. Тучина, А. А. Селезнев [и др.]. – Барановичи, 2014. – Кн. 1. – С. 230–233.

10. Леон, О. В. Общие и специфические предпочтения в вербализации контркоррекции в политическом дискурсе (на материале англо-, немецко- и русскоязычных ток-шоу и интернет-дискуссий) / О. В. Леон // Язык и межкультурные коммуникации : материалы V Междунар. науч. конф., Минск – Вильнюс, 19–23 мая 2015 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 192–194.

11. Леон, О. В. Корректирующие метакоммуникативные сообщения в диалогическом дискурсе / О. В. Леон // Коммуникативные стратегии : материалы VII Междунар. науч. конф., Минск, 21 ноября 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 48–50.

12. Леон, О. В. Проблема идентификации и классификации корректирующих высказываний / О. В. Леон // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 2. – С. 13–16.

13. Леон, О. В. Семантика и прагматика самокорректирующего высказывания в политическом медиадискурсе / О. В. Леон // Семантика и прагматика языковых единиц : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 206–207.

14. Леон, О. В. Условия успешности коррекции вербального поведения в политическом диалогическом дискурсе» (на материале контркорректирующих высказываний в англо-, немецко- и русскоязычных ток-шоу и интернет-дискуссиях) / О. В. Леон // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : статьи и материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 19–20 февраля 2015 г. / Гос. полярная акад. ; редкол.: Т. Л. Масыч (пред.), К. Н. Антонова, А. А. Чевтаев [и др.]. – СПб., 2015. – Т. 1. – С. 32–34.

15. Леон, О. В. Упреждающая коррекция вербального поведения в политическом медиадискурсе / О. В. Леон // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 13–14 мая 2015 г. : в 5 ч. /

Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 7–9.

16. Леон, О. В. Стратегия коррекции в коммуникативном поведении модератора политического ток-шоу / О. В. Леон // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 19–20 апреля 2016 г.: в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 101–103.

РЕЗЮМЕ

Леон Ольга Вячеславовна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОРРЕКЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****(на материале англо-, немецко- и русскоязычных ток-шоу и интернет-дискуссий)**

Ключевые слова: метакоммуникация, вербальная коррекция дискурса, политический дискурс, корректирующее метасообщение, метакоммуникативный компонент высказывания, метакоммуникативная тактика, метакоммуникативная стратегия, гиперстратегия, самокоррекция, контркоррекция.

Цель исследования: выявление прагматических и жанровых характеристик трех составляющих вербальной коррекции (собственно коррекции, самокоррекции и контркоррекции) в англо-, немецко- и русскоязычном политическом дискурсе жанров «ток-шоу» и «интернет-дискуссия».

Методы исследования: контекстуально-ситуативная и лингвопрагматическая интерпретация, сопоставительный и описательный методы, приемы экспликации невербализованных метасмыслов и количественной обработки эмпирических данных.

Полученные результаты и их новизна. В исследовании впервые систематизирована коррекция в определенных условиях коммуникации. Впервые выявлены стимулы порождения и установлены ситуативно обусловленные структурные и прагматические характеристики трех видов коррекции. Впервые определена структурно-функциональная специфика контркоррекции как особого типа коррекции вербального поведения (метакоммуникации второго порядка). Впервые установлена функциональная, жанровая и лингвокультурная специфика трех разновидностей коррекции в англо-, немецко- и русскоязычных политических ток-шоу и интернет-дискуссиях.

Практическая значимость исследования и область применения

Результаты исследования могут найти применение в преподавании коммуникативной лингвистики, риторики и теории коммуникации, лингвострановедения и основ межкультурной коммуникации, коммуникативной и функциональной грамматики, дискурсивной практики английского, немецкого и русского языков, а также в разработке проблем метакоммуникации и дальнейших научных изысканиях в области прагматики политической коммуникации и дискурс-анализа.

РЭЗЮМЭ

Леон Вольга Вячаславаўна

ЛІНГВАПРАГМАТЫЧНЫЯ СРОДКІ КАРЭКЦЫІ Ў ПАЛІТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ

(на матэрыяле англа-, нямецка- і рускамоўных ток-шоў і інтэрнэт-дыскусій)

Ключавыя словы: метакамунікацыя, вербальная карэкцыя дыскурсу, палітычны дыкурс, карэктуючае метапаведамленне, метакамунікатыўны кампанент выказвання, метакамунікатыўная тактыка, метакамунікатыўная стратэгія, гіперстратэгія, самакарэкцыя, контркарэкцыя.

Мэта даследавання: выяўленне прагматычных і жанравых характарыстык трох складнікаў вербальнай карэкцыі (уласна карэкцыі, самакарэкцыі і контркарэкцыі) у англа-, нямецка- і рускамоўным палітычным дыскурсе жанраў “ток-шоў” і “інтэрнэт-дыскусія”.

Метады даследавання: кантэкстуальна-сітуацыйная і лінгвапрагматычная інтэрпрэтацыя, супастаўляльны і апісальны метады, прыёмы эксплікацыі невербалізаваных метасэнсаў і колькаснай апрацоўкі эмпірычных даных.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У даследаванні ўпершыню сістэматызавана карэкцыя ў пэўных умовах камунікацыі. Упершыню выяўлены стымулы параджэння і ўстаноўлены сітуацыйна абумоўленыя структурныя і прагматычныя характарыстыкі трох відаў карэкцыі. Упершыню вызначана структурна-функцыянальная спецыфіка контркарэкцыі як асобнага тыпу карэкцыі вербальных паводзін (метакамунікацыі другога парадку). Упершыню ўстаноўлена функцыянальная, жанравая і лінгвакультурная спецыфіка трох разнавіднасцей карэкцыі ў англа-, нямецка- і рускамоўных палітычных ток-шоў і інтэрнэт-дыскусіях.

Практычная значнасць даследавання і вобласць прымянення

Вынікі даследавання могуць знайсці прымяненне ў выкладанні камунікатыўнай лінгвістыкі, рыторыкі і тэорыі камунікацыі, лінгвакраіназнаўства і асноваў межкультурнай камунікацыі, камунікатыўнай і функцыянальнай граматыкі, дыскурсіўнай практыкі англійскай, нямецкай і рускай моў, а таксама ў распрацоўцы праблем метакамунікацыі і далейшых навуковых пошуках у галіне прагматыкі палітычнай камунікацыі і дыскурс-аналізу.

SUMMARY

Leon Olga Vyacheslavovna

PRAGMALINGUISTIC MEANS OF CORRECTION IN THE POLITICAL DISCOURSE

(based on the English, German and Russian talk-shows and internet-discussions)

Key words: metacommunication, verbal correction of discourse, political discourse, correcting metamessage, metacommunicative component of utterance, metacommunicative tactics, metacommunicative strategy, hyperstrategy, self-correction, counter-correction.

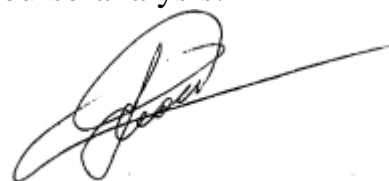
The aim of the research: to reveal the pragmatic and genre-specific features of three constituents of verbal correction (proper correction, self-correction and counter-correction) in the English, German and Russian political discourse-genres of “talk-show” and “internet-discussion”.

Methods of the research: interpretation of situational context and pragmalinguistic interpretation, contrastive and descriptive methods, the methods of explication of non-verbalized metasenses and quantitative analysis of empirical data.

The results obtained and their novelty. The research is the first to systematize the phenomenon of correction in specific conditions of communication. It is the first to reveal the stimuli of origination and situationally determined structural and pragmatic features of three types of correction. For the first time the structural and functional peculiarities of counter-correction as a particular type of correction of verbal conduct (metacommunication of the second level) are elicited. For the first time the functional, genre-specific and linguocultural distinctive features of three types of correction in the English, German and Russian political talk-shows and internet-discussions are identified.

The practical value of the research and spheres of application

The results of the given research can be applied in teaching communicative linguistics, rhetoric and communication theory, country-studies and the basics of cross-cultural communication, communicative and functional grammar, English, German and Russian discourse practice, and also in further scientific research in the field of the pragmatics of political communication and discourse-analysis.

Научное издание

Леон Ольга Вячеславовна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОРРЕКЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале англо-, немецко- и русскоязычных ток-шоу
и интернет-дискуссий)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск *О. В. Леон*

Подписано в печать 31.08.2017 г. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,64. Тираж 100 экз. Заказ 58.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.